

Данный набор не способствует конструктивной включенности в политические процессы, но подталкивает читателя к выбору между политическим абсентеизмом и протестом. Позитивным результатом выступает лишь толерантность.

Виноградова И.М.
(Екатеринбург, ИФиП УрО РАН)

ДИНАМИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ К ИНСТИТУТУ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ

Становление современной российской многопартийности начинается в последние годы существования СССР, принцип номенклатурности сменяется принципом выборности благодаря отмене ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС и переходе к многопартийной системе. Первые три созыва Государственной Думы ФС РФ наблюдались «партийный бум», с 2003 по 2021 год в России устанавливается четырехфракционная партийная система, с 2021 года – пятифракционная.

Партийная система и партии как отдельные субъекты не являются статичными, они могут динамично трансформироваться в силу как внутренних, так и внешних факторов. Новые политические, социальные, экономические и культурные вызовы, стоящие перед российским обществом, являются трансформационными факторами политических партий. А вместе с трансформацией самих партий, меняется и отношение граждан к партийному институту в целом, в том числе – уровень институционального доверия.

Политическое институциональное доверие как элемент социального капитала является одним из ключевых факторов формирования легитимности государственной власти и её решений, поддержки обществом её ценностей и государственных программ, что в совокупности обеспечивает стабильность и предсказуемость социальной среды и функционирования политической системы. В рамках исследования мы определяем «политическое институциональное доверие» как уверенность в будущих действиях политических институтов, проявляющаяся в ожидании преимущественно благоприятных или необходимых для субъекта последствий от этих действий.

Доверие представляется синтетическим социальным феноменом, который невозможно полностью рационализировать и редуцировать к более простым математическим моделям, а тем более к одной из них,

без существенной потери релевантности¹, однако наиболее распространенной формой исследования уровня доверия являются социологические исследования. В таблице 1 представлены данные ежегодных исследований уровня институционального доверия Левады-центра² и уровня одобрения государственных и общественных институтов ВЦИОМ. При сравнении категорий «доверия» и «одобрения» зачастую показатель «одобрение» будет выше значения более чувствительного «доверия».

Несмотря на значительную разницу показателей с 2006 по 2021 годы, в обоих мониторингах сохраняется общий тренд: политические партии традиционно среди политических институтов пользуются наименьшим доверием (среднее у Левады – 13,6%, у ВЦИОМ – 34%), а наибольшим – институт президентства (среднее у Левады – 63%, у ВЦИОМ – 72%). Данные совпадают с результатами Индекса доверия, составленного Институтом социологии РАН (ФНИСЦ РАН)³, в котором наименьшим доверием пользуются политические партии, также данные российских исследований коррелируются с результатам 7-ой волны Всемирного исследования ценностей (2017): наименьшее значение доверия снова у политических партий (38,4%).

Для оценки актуального среза институционального доверия в России сравним полученные данные с результатами авторского исследования «Консолидирующие политические ценности и ключевые факторы повышения институционального доверия российских граждан», проведенное в августе 2024 года в форме социологического опроса – анкетирования, в котором приняли участие 1574 респондента, стратифицированные по полу, возрасту и региону проживания. Результаты исследования аналогичны предыдущим: наименьшим уровнем пользуется институт политических партий (36,8%), наибольшим – Президент (66,1%). При исследовании возрастной структуры институционального доверия, политические партии пользуются наибольшим доверием у группы респондентов от 18 до 24 лет (средний – 44,1%), наименьшим – в группе от 40 до 54 лет (19,9%).

¹ Мартыанов В.С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности // Журнал институциональных исследований – 2018. – № 10(1). – С. 41–58.

² Внесен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента на территории РФ

³ Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – М: Издательство «Весь Мир», 2022. – 284 с.

Ключевые причины низкого уровня доверия лежат в плоскости становления современной российской партийной системы, обусловленной такими факторами как утрата партиями идеологичности, отсутствие должного потенциала гражданственности, апеллирование к большинству, а не к целевой аудитории, картелизация партийной системы, стремительная монополизация партийной власти, снижение роли посреднической функции в своей деятельности.

Володихин Д.Ю.
(Москва, ГАУГН)

ПЛЮРАЛИЗМ ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ КАК КЛЮЧ К БУДУЩЕМУ РОССИИ

Стремительное развитие обществ трансформировало не только экономические и социальные структуры, но и размывало культурно-политические границы, заменив их новыми столпами плюрализма. Это привело к созданию пространств, где конкуренция мнений и столкновение интересов стали неотъемлемой частью общественного диалога. Сегодня мы наблюдаем, как различные группы свободно выражают свои взгляды, вступают в дискуссии и оспаривают позиции друг друга.

Эта эволюция тесно связана с развитием технологий и массовой доступностью информации. Теперь обладая определёнными интересами и целью, можно оперативно организовать свои усилия, мобилизовать ресурсы и донести свою позицию до широкой аудитории. СМИ выступают платформами для обмена мнениями, позволяя ускорить процессы формирования общественного мнения и взаимодействия различных акторов.

Эта тенденция не обошла стороной и область исторической памяти. В этом пространстве мнемонические акторы соревнуются за право интерпретировать прошлое, предлагая свои оценки ключевых событий и исторических личностей. В условиях стремительного технологического прогресса мы уже сталкиваемся с феноменом цифровой памяти, который меняет сам формат публичности и способы взаимодействия с прошлым. В результате возникают различные исторические нарративы, отражающие позиции разных групп.

Такая картина, с одной стороны, представляется многокрасочной, отражая богатство и разнообразие взглядов на прошлое, но с другой – оставляет контрасты, порождающие потенциальные конфликты. Решить эту дилемму вызвалось государство еще в позапрошлом веке, когда власти стремились выработать унифицированный нарратив, который бы